

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ
ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ПРАВА

Исследование вопроса толкования императивных норм права в настоящее время представляется актуальным и вызывает определенный научный интерес. Несмотря на существующее многообразие научной литературы, посвященной теме «толкование права», многие аспекты исследуемого вопроса остаются невыясненными, особенно в части определения императивных и диспозитивных норм права. При этом нераскрытые проблемные аспекты толкования императивных норм негативно отражаются на законодательной технике, а впоследствии и на стадии правоприменения. В статье рассматриваются и обобщаются различные подходы к определению понятия «толкование норм права», приводятся возможные варианты выявления императивных норм в правовых актах, а также с учетом материалов судебной практики обозначаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: толкование права; императивная норма права; толкование императивной нормы права; атрибутика норм права.

A.N. Dudina

Irkutsk Law Institute (branch) of Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian FederationGENERAL THEORETICAL ASPECTS OF INTERPRETING
THE IMPERATIVE NORMS OF LAW

The study of the interpretation issue for imperative norms of law is topical at the present moment and invokes a certain interest. Despite the existing diversity of the scientific literature on the topic of «interpretation of law», many aspects of the issue under study remain unclear, especially in terms of identifying imperative and dispositive norms of law. At that, the unrevealed aspects of interpreting the imperative norms are reflected negatively on the legislative technique and, subsequently, on the law enforcement stage. The article considers and generalizes various approaches to defining the term «interpretation of norms of law», brings forward possible variants of identifying imperative norms in legal acts, as well as specifies possible ways of their solution while taking into consideration the materials of legal precedents.

Keywords: interpretation of law; imperative norm of law; interpretation of imperative norm of law; attributes of norms of law.

Толкование права представляет собой важный элемент правоприменительной деятельности субъектов правоотношений, характеризующийся как интеллектуально-волевой процесс, направленный на познание подлинного смысла норм права в целях их наиболее правильного и единообразного применения, способный обеспечить надлежащую реализацию и возможность последующего совершенствования законодательства.

В общей теории права термин «толкование права» имеет многообразие определений, в частности, одни авторы понимают уяснение смысла правовых норм, другие — разъяснение этого смысла, третьи — единство того и другого; ряд авторов придерживается позиции, согласно которой толкование — это условие познания подлинного содержания юридических предписаний [1, с. 290].

С учетом существующего плюрализма мнений, под толкованием права следует понимать деятельность по установлению и объяснению подлинного смысла правовых норм с целью обеспечения их надлежащей реализации и дальнейшего совершенствования. Таким образом, процесс толкования норм заключается в более тщательном и всестороннем уяснении смысла нормативно-правовых актов, выявлении характера и содержания норм права с целью последующего полного и эффективного применения.

Несмотря на тот факт, что правовые нормы отличаются своей формальной определенностью, категоричностью и «определенность содержания правовой нормы доведена до такой степени, что оно существует только в формально закреплённом виде» [12, с. 176], зачастую выявление подлинного смысла нормы, заложенного законодателем, представляется затруднительным по ряду причин, которые представляется обоснованным подразделить на объективные и субъективные.

К объективным причинам можно отнести сложность и расплывчатость юридических формулировок, несовершенство законодательной техники, поспешность в принятии конкретных правовых актов, особенность смысловой нагрузки юридических терминов и категорий [9, с. 476] или же, наоборот, краткость, лаконичность, возможное несовпадение текста статьи и смысла нормы, использование различного рода специальной юридической терминологии, отсылки к другим нормам. Субъективные причины, в отличие от объективных, зависят строго от интерпретатора права, от обладания им специальных познаний в области права [1, с. 387] и тем самым обуславливают правовой результат, выраженный в правомерном поведении участников регулируемых общественных отношений.

В рамках обозначенных аспектов, связанных с толкованием правовых норм, исследование проблемы толкования императивных норм в праве является наиболее актуальным и обоснованным по ряду обстоятельств. Во-первых, уяснение смысла императивных норм права является наиболее приоритетным в правоприменительной сфере, поскольку содержащиеся в них строго обязательные правила поведения, которые не могут быть изменены волей субъектов правоотношения и отклонение от которых недопустимо [4, с. 12], в случае их ошибочного или искаженного толкования приведет к неблагоприятным последствиям на стадии правоприменения. Во-вторых, следует отметить тот факт, что в правоприменительной сфере наметилась тенденция подмены действия императивных норм права судебной практикой, когда суд руководствуется не буквальным толкованием правовой нормы, а определенным сложившимся судебным прецедентом [10, с. 152], причем отличным от содержания императивной нормы права [6, с. 40]. В-третьих, вопрос разграничения и выявления диспозитивных и императивных норм в отраслях частного права, особенно в гражданском праве, до настоящего времени остается неразрешенным, что порождает множество спорных ситуаций на практике. Таким образом, изучение проблемы толкования императивных норм в праве является перспективным и значимым, поскольку применение норм права напрямую зависит от верного уяснения содержания юридического предписания — толкования права: «Процесс толкования должен облегчить переход от абстрактной нормы права к конкретным жизненным ситуациям» [5, с. 5]. Уяснение подлинной воли законодателя ведет к правильному применению норм права, надлежащему урегулированию того или иного общественного отношения.

Анализ содержания ряда нормативно-правовых актов позволяет прийти к выводу, что в большинстве случаев, особенно в гражданском законодательстве, правовые нормы не содержат прямого указания на то, императивны ли они или диспозитивны.

Напомним, что императивные нормы — это нормы, закрепляющие строго определенные правила поведения без какой-либо альтернативы в регулировании отношений (в литературе подобные установления положительного права именуют законодательными требованиями [3]); диспозитивные нормы — нормы, предоставляющие участникам правоотношения возможность по своему усмотрению определять условия их взаимоотношений и наделяющие их свободой в выборе варианта поведения.

Традиционным в теории права является взгляд, что в случае отсутствия в статьях нормативных актов каких-либо ориентиров, позволяющих выявить характер правовой нормы, он должен определяться путем толкования данной нормы. На практике это нередко ведет к неоднозначному пониманию юридической силы некоторых важных правовых норм. Ряд юристов считают, что разграничение диспозитивных и императивных норм возможно путем введения определенных оговорок, указывающих на возможность применения нормы, в случае, если иное не установлено законом или договором. Подобные оговорки характерны в большей мере для диспозитивных норм гражданского права, так, М. И. Брагинский предлагает называть такие формулировки «атрибутикой нормы права» [2].

Формулировки диспозитивных гражданско-правовых норм разнообразны, чаще их диспозитивность выражается формулой: если иное не предусмотрено законом, договором или соглашением сторон, или указывается, что стороны вправе или могут совершать определенное действие, отступающее от установленного общего правила. Что касается формулировок императивных норм, например, М. И. Брагинский считает, что в отличие от диспозитивных, нормы императивные не имеют внешней атрибутики [Там же, с. 70]. Следует опровергнуть данное суждение, поскольку действующему законодательству такая атрибутика известна, хотя в своих формулировках более разнообразна, но используется не столь часто. Наиболее распространенной является формула, согласно которой соглашение сторон об ином не допускается (не имеет силы), прежде всего в отношении исковой давности, юридической ответственности.

Введение подобных оговорок представляется обоснованным, но это только способствует формализации решения проблемы, но не снимает ее полностью. По мнению С. А. Хохлова, «принятая техника выделения диспозитивных норм по существу основывается на презумпции императивности, противоположной: презумпции диспозитивности», а «презумпция императивности автоматически порождает усиление регламентации договорных отношений, особенно через специальное законодательство» [8, с. 25].

Исследователями в области гражданского права выдвигаются и иные предложения по решению проблемы столкновения императивных и диспозитивных норм гражданского права. Предлагается проанализировать все нормы Гражданского кодекса РФ о сделках, договорах и обязательствах, четко определив, какие из них с политико-правовой точки зрения должны быть императивными, а какие диспозитивными, и текстуально отразить сделанный выбор в каждой соответствующей статье. Нормы императивные закрепить в виде прямых запретов на включение в договор тех или иных условий или заключение тех или иных видов сделок. Нормы же диспозитивные оговорить уточнениями о том, что иное может быть установлено в договоре [7, с. 116]. Думается, выдвинутый способ заведомо является неисполнимым по причине невозможности полного переписывания норм Гражданского кодекса РФ.

Иная точка зрения на решение сложившейся проблемы заключается в предоставлении судам права толковать каждую отдельную норму с тем, чтобы определить ее истинную природу. По сути, этот подход означает, что при отсутствии прямого указания в самом законе на императивность или диспозитивность нормы, суд определяет ее правовую природу путем толкования.

Следует отметить тот факт, что в настоящее время в судебной практике, особенно по гражданским делам, преобладает весьма широкий подход к определению императивной нормы. Более того, нередко суды квалифицируют норму права как императивную, даже если в норме права содержится фраза «если иное не установлено договором», указывающая на диспозитивный характер правовой нормы.

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, в целях обеспечения единообразных подходов к их разрешению издаются акты казуального толкования [11, с. 62]. Так, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 г. № 16 даны важные разъяснения по вопросу толкования и применения императивных норм права. В частности, предусматривается, что суд, исходя из целей законодательного регулирования, из существа отношений и охраняемых законом интересов, вправе установить императивность нормы, а при определении прав и обязанностей сторон в договоре признать норму императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (если указано, что такое соглашение ничтожно, запрещено).

Немаловажным является положение, в соответствии с которым императивной должна быть признана норма, содержащая явно выраженный запрет на установление соглашением сторон иного правила, направленного на ущемление охраняемых законом интересов стороны, на защиту которой эта норма направлена; в случае отсутствия явно выраженного запрета и неустановления судом того, что норма направлена на защиту охраняемых законом интересов стороны и из существа договора не вытекает вывод об ее императивности, норма должна рассматриваться как диспозитивная, а отличие условий договора от содержания данной нормы не может служить основанием для признания этого договора или его отдельных условий недействительными (ст. 168 Гражданского кодекса РФ). Думается, данное разъяснение должно быть оценено положительно, но вопрос, что является явно выраженным запретом без закрепления конкретной атрибутики императивной нормы, остается открытым.

Таким образом, для устранения практических трудностей в разграничении императивных и диспозитивных норм целесообразно выработать определенные шаблоны атрибутивных признаков императивных норм права, а также расширить круг норм, содержащих прямые указания на их строгую обязательность, а применительно к отдельным группам норм указания на допустимость соглашения об ином, что позволит исключить повторения в тексте закона.

Список использованной литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 360 с.
2. Брагинский М. И. О нормативном регулировании договоров / М. И. Брагинский // Журнал российского права. — 1997. — № 1. — С. 69–77.
3. Виниченко Ю. В. Требования в праве (общетеоретический аспект) / Ю. В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2010. — № 6. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13987>.
4. Калмыков Ю. Х. Вопросы толкования и применения гражданско-правовых норм / Ю. Х. Калмыков // Гражданское право. — 2008. — № 3. — С. 5–9.
5. Кандыбко А. И. «Параллельное право» / А. И. Кандыбко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2012. — № 2. — С. 40–47.
6. Карпетов А. Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права / А. Г. Карпетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 11. — С. 100–133.

7. Кудашкин В. В. Соотношение императивного и диспозитивного регулирования внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества / В. В. Кудашкин // Журнал российского права. — 2001. — № 1. — С. 25–34.
8. Лапшин И. С. Диспозитивные нормы права / И. С. Лапшин ; под ред. В. Н. Баранова. — Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2002. — 132 с.
9. Макуев Р. Х. Теория государства и права : учеб. / Р. Х. Макуев. — М. : Юрист, 2006. — 572 с.
10. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование и правотворческая деятельность / И. А. Минникес // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 2 (82). — С. 150–153.
11. Минникес И. А. Индивидуальные правовые акты (к проблеме индивидуального правового регулирования) / И. А. Минникес // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 5 (50). — С. 59–62.
12. Явич Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич ; под ред. А. И. Королева. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. — 285 с.

References

1. Alekseyev S. S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. Vol. 2. 360 p.
2. Braginskii M. I. On Statutory Regulation of Contracts. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 1997, no. 1, pp. 69–77. (In Russian).
3. Vinichenko Yu. V. Requirements in law (general theoretical aspect). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) (elektronnyy zhurnal) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law) (online journal)*, 2010, no. 6. (In Russian). Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13987>.
4. Kalmykov Yu. Kh. Issues of interpretation and use of civil and legal norms. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2008, no. 3, pp. 5–9. (In Russian).
5. Kandybko A. I. The parallel law. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasian Juridical Bulletin*, 2012, no. 2, pp. 40–47. (In Russian).
6. Karpetov A. G. Freedom of contract and imperativeness limits of civil law norms. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2009, no. 11, pp. 100–133. (In Russian).
7. Kudashkin V. V. Correlation of imperative and dispositive regulation of international trade transactions in the sphere of military and technical cooperation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2001, no. 1, pp. 25–34. (In Russian).
8. Lapshin I. S. *Dispozitivnye normy prava* [Dispositive norms of law]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of Russia's MIA Publ., 2002. 132 p.
9. Makuev R. Kh. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurist Publ., 2006. 572 p.
10. Minnikes I. A. Individual legal regulation and lawmaking activities. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 2 (82), pp. 150–153. (In Russian).
11. Minnikes I. A. The individual legal acts (about the problem of individual legal regulation). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 5 (50), pp. 59–62. (In Russian).
12. Yavich L. S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Leningrad State University Publ., 1976. 285 p.

Информация об авторе

Дудина Анна Николаевна — преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Минюста России, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: danna-888@mail.ru.

Author

Anna N. Dudina — Lecturer, Irkutsk Law Institute (branch) of Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 4 Nekrasova St., 664011, Irkutsk, Russia; e-mail: danna-888@mail.ru.